

АФРИКА

РЕАЛЬНАЯ
И КРИМИНАЛЬНАЯ

Anna Tomkins

16+

Анна Томкинс

Африка реальная и криминальная

«ЛитРес: Самиздат»

2003

Томкинс А.

Африка реальная и криминальная / А. Томкинс — «ЛитРес: Самиздат», 2003

Африка реальная и криминальная это приключения русской женщины в Западной Африке. Ей удалось посетить такие места, как алмазные раскопки в Сьерра –Леоне, общаться с людьми различных национальностей. Это ее взгляд на реальную жизнь африканцев. Коррупция, контрабанда, алмазы, забавные и не очень происшествия, жизнь людей. Имена всех реальных героев изменены. В книге много диалога. Для читателя любого возраста. Для любителей экзотики, путешествий и биографий.

Содержание

Глава 1. Сьерра – Леоне (Фритаун)	5
Глава 2. Гамбия	12
Глава 3. Сьерра – Леоне	15
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Анна Томкинс

Африка реальная и криминальная

Глава 1. Сьерра – Леоне (Фритаун)

– Где Ая, Патрик?

– Не знаю, Шон. Сезон дождей в полном разгаре. Связи с Коно нет. Аэропорт закрыт еще с мая. В данный момент дороги не проходимые. Дождь льет без остановки.

Шон оглядывается, смотрит вокруг.

Фритаун выглядит, как после урагана. Грязные лужи, сточные ямы полны мусора и воды. В воздухе стоит сильный запах отбросов.

– Какие были последние новости из Коно, Патрик?

"Полная потеря времени. Зачем они меня вытянули сюда, зная, что будет невозможно ничего сделать. Понятно, что им нужен инвестор", – подумал Шон.

– Последнее, что я знаю, что они там ничего существенного не нашли и собираются копать в другом месте. Тебе надо там самому побывать. Никому доверять нельзя. Хотя тебе ничего делать не дадут, только будут приставать, и пытаться продать алмазы, которые сами нашли. Так что готовься!

Шон не удивлен. С африканцами никогда ничего по плану не выходит. Будет просто чудо, если вообще что-то получится.

– Я вернусь через месяц, когда закончится этот чертов сезон, Патрик.

Я сейчас живу в Гамбии, от нас к вам только час полета. Самолеты летают сюда каждый день. Почти все авиалинии контролируются русскими авиакомпаниями. Президент Гамбии купил старый "Ил 64", вместе с полной русской командой. Они часто приезжают на микроавтобусе к нашему местному супермаркету и пьют пиво на улице. Моя миссис часто с ними болтает по-русски. Они живут на одной большой вилле, и когда не летают с президентом или возят его жену в Марокко к ее маме и за покупками в Америку, им практически нечего делать.

– Шон, в Сьерра-Леоне полно русских и все наши авиалинии контролируются русскими. Помнишь свой первый приезд?

Из аэропорта "Лунге" самый быстрый способ добраться до Фритауна только вертолетом. Своей очереди приходится ждать долго, но сам перелет занимает всего двадцать минут.

Шон прекрасно помнит каждый свой приезд.

– Спасибо, что напомнил, Пат. Мне завтра возвращаться назад. Не могу дождаться снова оказаться в этом ужасном, душном сарае, под названием "зал ожидания" и ждать своей очереди два часа, как последний идиот сидеть с крашеной палкой в руке, в надежде, когда нас пригласят к выходу на посадку. Интересно, какой цвет палки мне выпадет завтра? Один перелет стоит того чтобы заранее налиться пивом. Неужели у них нет других, более надежных вертолетов? Это же доисторические машины. Мне кто – то показывал, куда в море упал один из их вертолетов. Весь перелет над водой. При аварии некуда будет сесть. Может перелет только занимает двадцать минут, но само это удовольствие не для слабонервных.

– Что поделаеть, Шон. Видел бы ты их машины в прошлом году. Еще старее были и менее надежные. Даже наше, до последнего коррумпированное правительство, вышло из себя и заставило русских купить более новые модели. Они же здесь еще со времен развала их большой страны. Многие летчики просто не вернулись домой. Для многих просто некуда было возвращаться. Дома работы нет. Как они говорят, аэропорты по всей стране закрыли. На пособия

по безработице сидеть кому приятно. Потом они попривыкли к цыганскому образу жизни. Не знаешь, в каком городе или стране будешь завтра. Да и жизнь здесь для них приятная. Да, кстати, как твоей жене в Африке?

– Трудно сказать, Пат. Это была ее идея сюда на время переехать. Из Англии только из Лондона из аэропорта "Гатвик" к вам можно попасть. А это далеко от нас. Приходится приезжать в Лондон за день до вылета и останавливаться в гостинице на ночь. В пошлый наш приезд сюда, поездка оказалась просто кошмаром. Летели из Манчестера в Лондон компанией "Бритиш ээрвейз", это всего тридцать минут, но ужасно дорого. Пытались успеть к вылету. Успеть успели и билеты купили. А через несколько минут нам сообщили, что авиационная компания объявила себя банкротом, и отменили рейс. Мы хоть смогли у них свои деньги выудить. Не без скандала конечно. Но они нас здорово сделали. . . Пришлось целую неделю в Лондоне провести. После этого моя жена мне говорит, давай или будем жить ближе к ним, или с меня хватит! – Давайте, переезжайте во Фритаун на время. Здесь есть много домов под наем.

Дома во Фритауне. Развалившиеся останки, в свое время построенных в традиционном колониальном стиле, особняков.

Воспоминания о временах бывшего контроля Англией.

После освобождения, в очень короткий срок, почти все здания пришли в упадок.

– Патрик, мы с Анжелой уже смотрели несколько домов. Жить здесь, в данный момент, как в Лондоне, очень дорого. С тех пор как войска из разных стран, представляющие организацию ООН, обосновались здесь, цены на жилье просто невероятные. Потом, не в обиду, качество жизни здесь совсем не европейское.

– Так как вам нравится жить в Гамбии? – Нормально. Дом большой. Навязали нам несколько слуг. Говорят без них нельзя. Охранник, он же и садовник по имени Моду, в принципе неплохой парень, и честный для разнообразия. Служанка, по имени Нафи, приходит два раза в неделю убирать дом и стирать белье. Но если быть совсем откровенным, нам они оба не нужны. Мы привыкли сами за собой следить и с тех пор как мы взяли собак, нам охрана не нужна.

– Я думал, вы не собирались оставаться в Африке надолго. И что будет с собаками? Вам же их не дадут ввезти в Европу.

– Пат, после того как несколько воров залезли к нам в дом среди ночи, когда моя жена была в доме одна, а Моду, наш охранник, мирно спал в своей постели, мы решили, что лучше взять собаку. Собаке хоть доверять можно на все сто.

Любой уличный пес в Гамбии променяет временное счастливое существование жизни на помойках.

– И когда Анжела придет посмотреть, как продвигаются наши дела?

– Думаю, в следующий раз мы приедем вместе. Ей хочется все увидеть своими глазами.

– Где вы собираетесь жить по приезде во Фритаун, Шон?

Я могу заказать гостиницу.

– Посмотрим. Все ваши гостиницы в городе в ужасном состоянии, Пат.

Мы, возможно, остановимся в комплексе "Лака". Это и от города недалеко, в спокойном месте, прямо на пляже. И по сравнению с нашими, ваши пляжи очень хорошие. У нас река Гамбия впадает в Атлантический океан, приносит туда песок и все возможные отбросы из городов и деревень.

– Да, комплекс "Лака" самый лучший в Сьерра – Леоне. К нам даже туристические компании приезжают из разных стран. Думают в будущем привозить сюда туристов.

– В далеком будущем, Пат, в очень далеком.

– Почему нет, война закончилась. ООН поддерживает спокойствие и порядок в стране.

– Вот именно поэтому! Потому что вам все еще нужна постоянная помощь. Туристы не любят отдыхать в стране полной солдат. И потом кто еще остался здесь из ООН?

– Нам так надоели эти междоусобные войны! Столько людей осталось без крова, без работы, сколько семей потеряли родственников и друзей.

А сколько людей осталось калеками! Сразу за выездом из города находится центр помощи пострадавшим во время войны. Тем, кому бандиты отрубили руки и ноги.

– Видел сам, Пат. Их там тысячи. Картина не самая приятная. На что бандиты рассчитывали? Просто бесполезная жестокость или попытка запугать?

– И то и другое, все вместе. Но хватит о плохом, Шон. Надеюсь, в следующий твой приезд у нас будет больше прогресса в деле.

Шон вынимает деньги из бумажника. – Возьми, Пат, на расходы. Но пожалуйста, учти, что инвестиция не будет продолжаться постоянно. Вы уже вытянули из меня достаточно, а результата пока никакого. Предупреди Аю и остальных. Хорошо?

– Все понял, Шон. Все что от меня будет зависеть, я сделаю.

– И пожалуйста, не надо больше меня ввязывать в отмывание грязных денег и перевоза золота в мешках.

– Это все Джон. Это он ввязывался в любую авантюру без разбора.

Но с тех пор как его уже нет, мы ничем подобным не занимаемся.

Ну что с ними можно поделаться? Главное чтобы не попасться. Лезут сами, куда не надо и тебя за собой тянут. А потом отнекиваются и ведут себя как маленькие дети.

Джон умер, бог знает от чего. Скорее всего, от малярии.

Как он попал в Сьерра – Леоне никто точно не знает. Возможно, в первый свой приезд в Гамбию, туристом, он подцепил подружку из Сьерра – Леоне. Она познакомила его с "нужными людьми", а они, в свою очередь, предложили ему несколько возможностей быстро заработать.

Но! В Африке невозможно получить большой выигрыш без серьезного риска.

Масса возможностей для ведения бизнеса законным путем, без вовлечения во что-то нелегальное и опасное для жизни.

Хотя это также спорный вопрос, что легально и что нет, может измениться в несколько мгновений.

Все эти истории с "грязными алмазами".

Междоусобная война закончилась, и вывоз не ограненных драгоценностей из Сьерра – Леоне можно осуществлять абсолютно законным путем.

Если с документами все в порядке, то проблем с экспортом нет.

Проблема в том, что система достаточно сложная и мало изучена.

Очень трудно соединить нужные департаменты между собой.

Так что многие еще идут старой проторенной дорогой и провозят камни через границу в "разных упаковках", и самыми разнообразными путями.

Но подобные индивидуалы, как Джон, просто не могут ничего сделать, вначале продумав ситуацию. В какие авантюры он только не ввязывался и за компанию тянул за собой кого мог.

Один распространенный трюк "знакомство через друзей – друзей".

"Друг" Джона в Гамбии знакомится с "новой жертвой", либо сам, либо через подобных "друзей". Завязываются хорошие отношения.

"Новой жертве" помогают со всем, что необходимо для жизни в новой стране.

А потом знакомят с "нужными" людьми.

Нельзя сказать, что все амбиции Джона состояли только в том, чтобы заработать немного и жить, не задумываясь о завтрашнем дне, в компании проституток.

Но проблема, состояла в том, что все возможные "совместные мероприятия" Джона были созданы желающими быстро разбогатеть, но без всякого понятия о том, как вести дело правильно.

Чтобы вести бизнес, связанный с покупкой – продажей драгоценных камней, для этого требуются знание дела и большие капиталовложения. Сама прибыль от совершения сделок купли – продажи неограниченных камней составляет примерно 20%.

И никто этого не знает лучше чем "господа" в Антверпене.

Антверпен, это небольшой город в Бельгии. И где почти весь основной бизнес связан с драгоценностями.

От их покупки в неограниченном виде, огранке, созданию ювелирных украшений и продажи по всему миру.

Очень интересное место. Открыто. По просьбе, можно присутствовать при работе ювелира.

Но. Подобные фирмы только покупают уже доставленный в Бельгию товар, со всеми оформленными документами.

Если компания и поставщик работают вместе, на уже хорошо установленных взаимных отношениях, компания сама оплачивает таможенные налоги на ввоз на территории Бельгии.

Многие доставщики неограниченных драгоценных камней бывают очень удивлены, когда узнают, как не просто продавать товар без документов.

Как происходит процесс купли – продажи. После оценки пакета, назначается цена. Бурный спор будет продолжаться несколько минут. Если продавец недоволен, он будет продолжать торговаться.

Это может занять весь день, но редко выигрыш на стороне продавца.

"Господа в черных шляпах" имеют большую выдержку и терпение.

При просмотре пакета, на специальном бумажном листе, оценщик всегда записывает его стоимость и качество.

Если продавец не согласен, то ему лучше не показывать лист с оценкой другому покупателю, который по этой записи будет знать, у кого до него был на столе этот пакет, и сколько за него предлагали. Не все продавцы об этом знают и продолжают надеяться на лучшую цену.

Практика и время необходимы в любом деле.

Джон был представлен Шону заочно, "друзьями друзей", и какое – то время ушло на удовлетворение его личных нужд, и на его новые идеи.

Только когда Шон и Анжела приехали в Гамбию и познакомились с "его друзьями" лично, отношения с Джоном сразу прекратились.

– Я еще не рассказывал тебе о том, кто навел воров в наш дом. В ту ночь Анжела была одна. Я в тот день улетел к вам в Сьерра – Леоне и воры, возможно, подумали, что дом пуст.

Наш смотритель вызвался работать всю неделю без выходных, но воры сломали решетку на окне и залезли в дом в четыре часа утра, когда смотритель мирно спал в своем домике. Хорошо, что моя жена не спала и вышла на шум. Слава богу, воры дали деру и все обошлось. Ничего взять они не взяли, не успели. Мы до сих пор думаем, что это один из наших "новых друзей" навел воров, как раз в то время, когда нас не должно было быть дома. По отпечаткам голых пяток на белых стенах хорошо видно, что это ребенок залез в окно. Просунули его внутрь, чтобы он открыл дверь. Мы практически полностью уверены, что это пацан Муста-

фы, Херби. Он и по возрасту подходит, и вообще невозможно представить более испорченную натуру в девять лет.

– И чем закончилась эта история?

– Ничем. Я рассказал эту историю Мустафе. Он, как всегда, начал винить иностранцев из ближайших стран, нелегально проживающих в Гамбии.

Мы, в следующий раз, просто не будем говорить никому, когда мы дома и когда нет.

Мустафа первый порекомендовал супругам Джона, как порядочного бизнесмена с большим потенциалом.

Мустафа англичанин, как и Джон. Реальное имя его было Грэм, и до своего "побега" в Африку, он имел несколько стоматологических практик на юге Англии. Имел большой дом и много денег.

Видя реакцию Шона, в каком ужасном состоянии находится его дом, старый друг Мустафы, англичанин Питер, начал смеяться.

– Шон, он превратит "Букингемский дворец" в помойку за одну неделю.

Участие в вечеринках "по обмену партнеров", было любимым хобби Грэема и его жены. Он начал "трогать" дочь жены от первого брака.

Когда дело доходит до развода, в Англии все права на стороне женщин, а в особенности в такой ситуации.

Грэм получил дорогой развод и свое фото с мини биографией на первой странице, в одной из английских самых скандальных газет "Новости мира". И только смог уехать из Англии, с чем смог.

Первое, что он сделал, приехав в Гамбию, это познакомился с местными, которые дали ему имя, Мустафа.

Затем они "помогли" ему потратить большую часть его денег. Остальную работу сделали его подружки.

Все они были не старше четырнадцати лет, и он менял их регулярно.

Одна из них сделала его отцом. Этого самого Херби!

Большая проблема заключалась в том, что у Мустафы абсолютно отсутствовало понятие о воспитании ребенка. После того как его подружка бросила его и ребенка, весь уход за Херби выпал на долю Мустафы. И ребенок вырос на улице, в грязи.

Британский паспорт и больше денег, чем у других, превратили его в хорошего зазнайку, с большим воровским потенциалом. В девять лет он уже воровал с большими мальчишками.

Ни один из друзей Мустафы, приезжавших к нему в гости из Англии, не обошелся без украденных кредитных карт, наличных денег, драгоценностей. Мустафа, не видя правду, на все закрывал глаза.

– Хорошо, Патрик. Скажи Ае, что я вернусь через месяц и надеюсь на результат. Я достаточно вложил средств в наше совместное предприятие, теперь ваш черед предоставить результат. Лицензию на добычу камней мы Ае купили, за место заплатили, рабочих обеспечили всем, что нужно для жизни и работы. Кормим. Что им еще надо?

– Шон, им еще нужны медикаменты от малярии. Сезон дождей еще не закончился. Много комаров. Опасность заболеть. А доктора там нет.

– Пат, потрать деньги на медикаменты и на то, что еще им будет надо.

– Да Шон, совсем забыл. Мистер Стивенс из Бо был здесь вчера и пытался связаться с тобой.

– Это дилер алмазов? Я встречался с ним в Бо несколько дней тому назад.

Что он хотел, Патрик?

– Я так думаю, что он хотел тебе продать пару хороших камней. Каждый в несколько каратов, но очень хорошие и не дорого. У него с финансами проблема. Рабочим платить надо. Они без оплаты работать не будут.

– Если бы он предложил мне их несколько дней тому назад, я бы хоть успел бумаги на вывоз оформить. Что я с ними стал бы делать сейчас?

– Надеюсь, в следующий приезд, тебе будет, что взять от нас, Шон. В какое время твой вылет завтра?

– В десять утра надо быть в аэропорту "Лунге".

– Значит, в восемь с половиной буду ждать тебя на вертолетной площадке. Успеем попрощаться.

– Хорошо, Пат. До завтра.

Вертолетная площадка Фритауна. За билетами в кассу большая очередь.

Широкоплечий русский пилот продает билеты.

Шон дожидается своей очереди в кассу, покупает билет и получает красную палку "жетон", уходит в зал ожидания и сразу направляется в бар. – Одну бутылку пива "звезда", пожалуйста. Можно две? Ждать придется долго.

– Возможно, не так долго, сэр. Они недавно доставили еще один вертолет.

Сейчас стали летать чаще.

– Спасибо, друг!

Через полчаса,ждавших своей очереди, обладателей красных палок, приглашают к выходу.

Вертолет загружается. Каждый пассажир имеет огромное количество багажа. Когда африканцы путешествуют, они всегда с собой берут такое количество вещей, как будто переезжают из одной страны в другую. Часто так и есть. Шон путешествует налегке.

Таможенный контроль. "Большая мама" в униформе проверяет паспорт Шона. – Какая у вас была причина пребывания в стране? Бизнес или удовольствие?

– Бизнес и удовольствие, Мадам.

– Какой бизнес?

– Оборудование по производству молочных продуктов, водоочистительный завод.

Шон говорит абсолютную правду. Это действительно была причина начать бизнес в Африке. Воду необходимо чистить, а благодаря солнечному теплему климату, Африка самое лучшее место для такого бизнеса, как производство мороженого.

– Что у вас есть для меня, сэр?

– К моему большому сожалению, в этот раз, я не взял с собой ничего, Мадам.

– Тогда в следующий раз не забудьте.

Офицерша продолжает рыться в багаже Шона, говорит уже без просьбы в голосе. – Красивая рубашка!

– Рад, что она вам понравилась, Мадам. Надеюсь, она подойдет вашему мужу.

– Спасибо, сэр. Уверена, что она будет его любимой. Приятного полета.

Шон подходит к бару. Заказывает "звезду". Пиво, как всегда теплое. За его спиной раздается голос. – Бонжур!

Французский легчик садится рядом с Шоном за столик. – Не помешаю? Я так давно не был в нормальной компании.

– Пожалуйста, садитесь. Откуда вы и куда летите?

Шон заинтригован. В подобных ситуациях можно встретить кого – то с очень интересной жизненной историей, хотя часто случайные компаньоны просто стараются выговориться.

– О, я никуда не еду. Я работаю на небольшую французскую авиакомпанию здесь и нахожусь в Сьерра – Леоне уже год. Мы только летаем по месту. Не могу дождаться, когда смогу вернуться домой в Марсель.

– И что вы тогда делаете здесь в свой свободный день?

От летчика сильно "отдает" алкоголем.

Как будто отвечая на мысли Шона, летчик откупоривает бутылку пива.

– Я жду моего приятеля. Он должен был прилететь два часа назад.

Но рейс задержали. И я уже на третьей бутылке этой паршивой "звезды".

– "Звезда" не такое уже плохое пиво. Но вам, конечно, есть с чем сравнивать. Такой выбор алкоголя во Франции. И еда конечно.

– О, пожалуйста, не напоминайте еще о еде, – летчик с ностальгией смотрит в свой стакан.

– Но еда здесь не так уж плоха. Я был в нескольких ресторанах и морские продукты здесь достаточно хорошие. Я такого хорошего тунца не ел в своей жизни. А барракуда, приготовленная на углях, королевские креветки. В Англии такой роскоши себе позволишь не часто.

– Посидите здесь с год, измените свое мнение. Поверьте мне. Мы сначала также перепробовали все деликатесы. Ловили барракуду, катались по островам. А сейчас все надоело и только хочется домой.

Крупная африканка подходит к летчику. – Господин, когда мы полетим? Мы уже задерживаемся на два часа. У нас маленькие дети.

Усмешка появляется на лице летчика. – Я сейчас только четвертую бутылку пива закончу и мы отправляемся. Подождите еще немного.

Африканка, в ужасе, переводит взгляд с бутылки на подвыпившее лицо летчика.

Раздается объявление о посадке самолета из Марселя.

Летчик поднимается с места. Залпом выпивает свое пиво. – Это мой рейс. Мой друг прилетел. Хорошего полета, вам, мой друг. А теперь смотрите.

Летчик поднимается медленно со стула, пьяным взглядом обводит зал ожидания, смахивает, пустые пластиковые стаканы со стола и идет к выходу на площадку, сильно покачиваясь. Полный ужас на лицах бедных пассажиров.

Шон начинает смеяться. Хоть какое – то развлечение.

Глава 2. Гамбия

Самолет плавно садится на единственную взлетно-посадочную полосу в интернациональном аэропорту "Банджул". Который в действительности называется "Юндум", в честь местности его расположения.

Гамбия. Временный дом. Хочется надеяться, что ненадолго.

Шон путешествует налегке. Входит в зал аэропорта первым, где его останавливает, одетый в гражданское офицер.

– Какая была причина вашего посещения Сьерра – Леоне?

– Я был с визитом у своих партнеров по бизнесу. Какие – то проблемы, офицер?

– Что вы везете с собой? Золото, бриллианты?

– Я не занимаюсь контрабандой и вообще, зачем бы я вез ее сюда?

Вы сами прекрасно знаете, что "реальные вещи" в Гамбию не везут.

– Тогда чем вы там занимались?

– Мой бизнес продукты питания и оборудование для их приготовления.

И вообще если вы не перестанете задавать ваши не корректные вопросы, я попрошу господина Сау мне помочь.

– Это какого господина Сау? – Тон офицера меняется.

– Это который высший таможенный офицер в вашем аэропорту и также мой друг.

– Я знаю господина Сау и уверен, что вы не везете с собой ничего запрещенного. Можете идти. Хорошего дня.

Зал аэропорта был полон людей, одетых в военную форму. Самолет президента был готов к вылету. Красная ковровая дорожка, команда русских летчиков, одетых "по рабочему" в костюмы пилотов.

Узнать в них тех "забудыг", как Анжела их называет, было просто невозможно.

По дороге из аэропорта Шон увидел, как армейский открытый джип, с шестью вооруженными солдатами президента, промчался мимо, разгоняя по сторонам дороги машины. И вслед за джипом появился лимузин самого президента страны.

Его необъятное тело было наполовину видно в открытом люке машины.

– Нация должна видеть своего героя! – С сарказмом сказал Шон.

Незадолго до этого, охрана президента, разгоняя автомобилистов по сторонам дороги, столкнула в кювет небольшой "Сузуки" джип, с французской парой молодоженов внутри, которые не знали, что в подобной ситуации необходимо остановиться на обочине дороги и ждать, когда проедет охрана президента, он сам или его гости. Женщина скончалась сразу, ее муж умер в больнице во Франции, так и не узнав, что стало с его молодой женой.

– Куда он едет, на этот раз? – Спросил Шон у водителя такси.

Тот ответил безучастно. – К маме его жены, в Марокко, а потом в Нью-Йорк. Какой – то американский университет собирается присвоить ему профессорскую степень.

– Говорят, он даже обыкновенную школу не закончил. Его бывший одноклассник говорил нам, что в школе он только делал, что задирался и курил с приятелями "траву".

– Биджей, Свити! – Шон приветствует своих собак. Всегда приятно открыть дверь и оказаться в своем маленьком раю.

Жена Шона появляется в дверях. – Наконец – то. Я со скуки просто измучилась!

– Анжела, мне бы твои проблемы.

Супруги целуются и входят в дом.

– Как поездка, дорогой? Какие новые затруднения, задержки и какие вообще проблемы были на твоём пути? Если хочешь, пойдём на обед в "Барракуду". Ламин сказал, что тунец свежайший. И я вообще целую неделю нигде не была.

– Бедная, моя, бедная.

Шон обращается к собакам. – Смотрите за домом. Когда мы вернёмся, то сводим вас на прогулку к морю.

– Больше им не надо ничего лучшего в жизни. Я их водила к морю только несколько раз. Каждый раз, когда я одна, эти "пляжные приставалы" не дают мне прохода. И ведь знают, что я не туристка, и не интересуюсь в их компании, а все равно лезут на глаза. Инстинкт что ли у них? Увидят женщину и начинают приставать. Неважно если ей сто лет или она весит двести килограмм.

– Инстинкт у них один. Деньги. Ты бы Моду с собой брала. Уверен, с ним бы они не позволили себя так вести.

– Я брала его на прогулку один раз в тот день, когда Свити задушила соседскую курицу. Мне нужна была моральная поддержка. Я думала, что будет скандал с соседями.

– Наша Свити? Не может быть. По мнению Зоуи, бесхарактерная Свити? И как это случилось?

– О, как только ты уехал, я включила музыку, мой любимый "Айрон мейден" и стала играть со Свити. Ты же знаешь, как она любит борьбу. А тут стук в ворота, я открываю, Моду был выходной в тот день. Маленький местный мальчишка говорит, что его мяч упал в наш сад. Я поискала мяч и не нашла. Говорю мальчишке: "Сам ищи". Запускаю его в сад. Можешь представить, что тут началось. В твоё отсутствие собаки ведут себя как члены "спецназа". В общем, дело закончилось криком мальчишки на всю деревню, собаки пытались "снять" его с меня. Мне пришлось его поднять на руки как можно выше, чтобы они его не смогли достать. Ты же знаешь, как высоко Свити может прыгать. В общем, это был полный хаос.

С трудом я смогла, по очереди, затащить собак в дом и закрыть дверь.

Но пока я успокаивала бедного ребенка, Свити стянула мой обед со стола.

Пришлось отдать его Биджею. Он никогда бы такого не сделал сам и я его поощрила. На следующее утро я проснулась от кудахтанья курицы и собачьего лая. Залетевшая во двор курица была загнана Свити на дно нашего, не заполненного бассейна, и была задушена. Свити, с удовольствием, отдала свой трофей Моду, и бедное животное умерло в его руках.

– Что стало с курицей? Я уверен, Моду не будет есть животное, убитое собакой.

– Он сначала выбросил ее, но во время нашего разговора, во время прогулки с собаками к морю, он предложил разделать ее для собак. Нашел ее, очистил и отдал мне. Псы ели ее целую неделю. Они, правда, больше любят еду из супермаркета.

– И как с хозяевами курицы? Все обошлось мирно?

– Хозяева не нашлись. Возможно, после случая с мальчишкой никто не хотел связываться с нами.

– Чтонибудь еще приключилось в моё отсутствие, Анж?

– Ничего особенного, в принципе, не случилось. Соседский сын, красавчик лет девятнадцати, сделал мне визит через десять минут после твоего отъезда. Постучал в ворота, я открыла. Стоит такой черный красавчик в спортивных плавках, улыбается во весь рот. Я его спрашиваю: "Что вы хотите"?

А он отвечает: "Я пришел заниматься в вашем гимнастическом зале".

Ни разу до этого не пытался заниматься, а в самое время, как ты уехал, его потянуло к спорту.

Шон смеется. – Могу представить твою реакцию, мадам Дипломат.

– Я просто захлопнула дверь перед его лицом, без продолжения разговора.

- Моя девочка! Всегда уверен, что могу тебя оставить одну и не волноваться.
- Это все собаки. Без них были бы визиты, ночные и дневные. Сейчас вся округа знает их. Там где Моду проспит, они не проспят. Но хватит обо мне. Как твоя поездка?
Анжела ждет новости с нетерпением. Шон выдерживает паузу.
- С хорошего или плохого? – Шон не уверен в том, как жена воспримет новости из Сьерра – Леоне.
- Я русская, Шон. Давай начинай с плохого.
- В принципе сильно плохого ничего нет.
- Ничего не нашли. Это ты хочешь сказать?
Разделить жизнь с мужем одно, но соглашаться во мнениях получается не всегда. Анжела не разделяет уверенность мужа в совместных начинаниях с африканцами.
- Не нашли ничего достойного и будут копать в другом месте.
- Не нашли или ничего не отдали?
- Анж, ты же знаешь, что я полностью завишу от них.
- Я понимаю, что ты делаешь все возможное, но они разве не понимают, что если мы перестанем их кормить, и что без нашей помощи они просто не смогут существовать. Как они могут этого не понимать?
- Дорогая, ты же с ними много раз встречалась. Они же будут под деревом сидеть голодные, но ничем себе сами не помогут. Будут другого белого инвестора ждать. Как Зоуи говорит, поменять можно на других, но они будут точно такими же. Мы хоть знаем несколько более честных. Патрик, например.
- Патрик тебе был представлен Джоном, Шон.
- Анж, давай сменим тему. Тех затрат уже не вернешь. Все не так уж плохо.
- Все, в следующий раз мы едем вместе. Я хочу сама на все посмотреть своими глазами. И мы сделаем решение, что будем делать в будущем.

Глава 3. Сьерра – Леоне

Объявляется посадка в аэропорту города Фритауна. Пожалуйста, оставайтесь на своих местах. Мы пригласим вас к выходу! – Говорит в микрофон капитан корабля.

Самолет плавно садится, и через несколько минут подруливает к недавно отстроенной части аэропорта. От старого здания остались одни руины.

Во время междоусобной войны аэропорт несколько раз бомбили и, в конце концов, сожгли.

– Ух! Готов Шон? Могу представить, что нас ждет.

– Не волнуйся, только Патрик знает, что мы прилетаем. Все, что от него надо это отвезти нас в "Лака бич". С Пьером все договорено.

– Нравится мне твой оптимизм, дорогой.

Пассажиры выходят из самолета. Воздух очень влажный, жарко.

– Из одной печки в другую.

Анжела смотрит вокруг.

– Но хоть запах стоит как будто после дождя. А у нас дождь был последний раз, когда, три месяца тому назад?

– Здесь дождь бывает круглый год. Поэтому все растет лучше, чем у нас.

Плюс после дождя все выглядит чище. Можешь представить здешние дороги?

– Могу. Нафи тратит стирального порошка достаточно, когда стирает твои одежды после визитов этих мест.

Африканские разбитые дороги. Красно – коричневая глина.

Достаточно провести в дороге несколько часов и вся одежда будет глубокого рыжего цвета. Дорожная пыль настолько концентрированная, что проникает и под одежду, и даже на коже остается достаточно долгое время.

– Анжела, через час мы будем в "Лака бич", в своем домике на берегу.

Море там чистое. На ужин закажем свежей рыбы. Нам все подадут прямо на балконе. А после, если захотим, пойдем в бар Пьера. Как тебе такой план?

– Звучит заманчиво и романтично. Давай сначала выберемся из аэропорта.

Наконец раздается команда идти в зал на таможенный контроль.

На площадку приземлился вертолет. Начинается погрузка очередной группы пассажиров для перевозки из аэропорта во Фритаун.

– Боже, как душно, Шон. Пока мы эту таможню пройдем, очередь к вертолету будет огромная. Не лучше поехать в город по земле?

– Нет, это займет четыре часа и дороги ужасные.

– Почему они построили аэропорт так далеко? Что его нельзя было поставить на берегу или в черте города?

– Да был у них аэропорт в черте города. Только там самолеты часто падали. Центральная гора все время в тумане. И летчики просто не видят куда садятся. Местность Лунге, это единственное место, где можно было поставить аэропорт. Не волнуйся, на вертолете это только займет двадцать минут. Попрактикуешь свой русский, для разнообразия. Вот наша очередь подходит. Готовь свою палку – жетон. Нас приглашают к выходу.

Двадцать пассажиров идут к старому русскому вертолету.

Два летчика безучастно смотрят на приближающихся людей. Весь день одно и то же.

- Добрый день, – говорит Анжела летчикам, по-русски.
- Как погода сегодня, летная или как всегда?
- Летная, не волнуйтесь. Откуда вы?
- Мы из Англии, через Гамбию, с визитом к партнерам мужа. Сколько времени вы здесь работаете? Если не секрет.
- Мы здесь уже пятнадцать лет. Сначала нашу армию здесь представляли, Советскую. А потом просто остались. Работаем вот по перевозке мирного населения.
- Как вам было здесь во время междоусобной войны? Такие ужасы рассказывают, о том, что здесь происходило.
- Нас это мало затронуло. Пассажирам всегда надо ехать. И потом здесь много "наших". Много украинцев работает на ООН.
- А где базируются наши войска?
- Анжела заинтересована. Действительно лучше быть поближе к своим, хоть на крайний случай. Кто знает, может, когда пригодится.
- Когда прилетим во Фритаун. Вертолетный порт ООН прямо на горе. Увидите сами. А сами они живут прямо через дорогу. Увидите их бараки. Офицеры живут в домах и в гостиницах.
- Не говорите о гостиницах во Фритауне. С приходом ООН все так дорого стало и вообще невозможно найти нормальную гостиницу. Нам вот приходится в "Лака бич" ехать. Я не жалуясь, конечно. Там на много приятнее чем в центре душного города.
- Скоро китайцы закончат строительство новой гостиницы. Будет много мест и стандарт, говорят, будет отличный.
- А! Ну посмотрим.
- Все по местам! – Командует пилот.
- Вертолет резко отрывается от земли и идет в сторону города.
- Обстановка внутри вертолета как в африканском рейсовом автобусе. Вещи, чемоданы навалены кучей посередине кабины. Многим пассажирам просто нет места, куда поставить ноги. Многие иллюминаторы открыты или просто не имеют стекол. Очень шумно, разговаривать не возможно.
- Показался берег, горы в тумане, пальмовые деревья.
- Вертолет садится на площадку.
- Пассажиры забирают из вертолета свои вещи. Толпа встречающих ждет за решеткой.
- Ну, удачи нам с тобой, дорогой.
- Анжела готова ко всему. Сначала начнется первое приставание носильщиков, затем таксистов. Несколько, ужасного вида калек. Один особенно. Ни ног нет и тело всего вполовину. А бегаёт на своих палках как спринтер. Толпа жертв издевательств последней гражданской войны. Безрукие, безногие люди, многие из них дети.

Когда повстанцы стали выставлять свои требования и, естественно, не получили того чего хотели, к власти у них пришли настоящие бандиты. Начались беспорядки. Чтобы запугать население, отряды бандитов стали нападать и разрушать деревни. Дома сжигались, не успевших скрыться просто убивали. Чтобы пополнить свои ряды бандиты стали забирать подростков, накачивать их алкоголем и наркотиками, и заставляли расстреливать своих же односельчан. Многие люди в обмен на жизнь соглашались на потерю рук и ног. Существовал даже такой "сервис" как бедным жертвам было предложено, какую часть они готовы потерять. Задавался такой вопрос: "Какой рукав оставить длинный или короткий?"

Что значит, до локтя или выше.

По дороге к пляжу "Лака бич", прямо за выездом из Фритауна, есть специальный центр для таких калек. В день получения пособия там можно видеть просто сотни и сотни пострадавших.

– Готова, Анж? Я вижу Патрика. Вон он машет рукой и улыбается.

– Они все машут руками и улыбаются, Шон. И я вижу еще кого-то, и только надеюсь, он встречает других.

– Добрый день, мистер Шон и мадам Анжела. Как ваш полет?

Огромный араб обращается к приезжим.

Без большого энтузиазма Шон поворачивает голову.

– Гассан, какой приятный сюрприз! Что вы делаете в аэропорту?

– Жду вас, мистер Шон. Мой родственник, Аднан, сказал, что вы прилетаете сегодня. Я хотел с вами увидеться. У нас есть несколько предложений к вам. В какой гостинице вы останавливаетесь?

– Мистер Шон будет жить в гостинице имени "Принцессы Дианы". Я уже зарезервировал номер, – Патрик пытается вмешаться в разговор.

– Но это же ужасная гостиница. И потом центр города. Зачем вам жить в этом грязном месте?

– Я не хочу жить в "Диане", Патрик. Я там жил в прошлый раз. Там нет стены с одними и теми же обоями. И вообще условия ужасные. Я хочу в "Лака бич".

– Но это только на одну ночь, Шон. Сегодня уже поздно туда ехать. Моя машина поломалась, а такси будет дорого. Мой водитель будет готов только завтра.

"Ну что с ними поделаешь? Такую маленькую услугу, как организовать транспорт не могут", – подумал Шон.

– Хорошо, мы остановимся на ночь во Фритауне, но в другой гостинице.

Наш вертолетчик порекомендовал гостиницу недалеко отсюда. Там где русские офицеры живут.

– Я знаю хорошую гостиницу, "пять звезд". И это по пути в "Лака бич", – Гассан пытается отстранить Патрика.

Шон устал от препирательств. Опять ничего не идет по плану.

Перелет из одной жаркой страны в другую, духота, грязь, вонь сточных ям. Единственное чего хочется, это принять душ и отдохнуть на террасе в компании жены. – Хорошо, Гассан. Везите нас в свою гостиницу. Но все разговоры завтра.

– Сто шестьдесят пять долларов, – без энтузиазма говорит администратор гостиницы.

– Ну, спасибо, Гассан. Не мог найти для нас что-нибудь еще подороже?

– Я жил тут сам до этого. Здесь есть бассейн.

– Не работает, – еще с большей неохотой говорит администратор.

– Есть хоть вода в кране и бар работает?

– Вода будет вечером, после девяти, а бар работает и будет открыт всю ночь.

– Шон, я еле стою на ногах, – устало говорит Анжела. – Эта сага тянется уже слишком долго.

Фритаун. Шон и Анжела в офисе дилеров алмазов. Старый стол, поломанные стулья, окна в решетках, но без стекол. Простота, или правильнее сказать, нищета обстановки.

Познакомились с этой фирмой случайно. Один из африканских партнеров Шона попросил найти покупателя неограниченных алмазов для своего знакомого из Фритауна. С этого все и началось.

– Мистер Шон! А вы должно быть Анжела. Абу говорит о вас все время. Столько воспоминаний у него о поездке в Англию.

– Уверен, Сирул, главное, что он помнит, это как ему там было холодно. Кстати, как поживает Абу Бака? Я с ним давно не общался.

– С ним все нормально, но он в данный момент в Конакри, покупает товар, я тут пока за главного.

Сирул улыбается, предлагает Анжеле единственный в комнате целый стул. Шон обращает внимание на обстановку комнаты и отсутствие других сотрудников.

– Где остальные, Сирул? Тоже что-то покупают?

– Покупают... хлеб и "котон грас" на обед.

– А ты? Остался без обеда или "котон грас" тебе не по вкусу? – Шон пытается состричь. "Котон грас" или в переводе "хлопковая трава" является, приготовленной в соусе ящерицей или мясом любого дикого животного. Откуда пришло это название никто не знает.

По дороге в Коно можно купить такой деликатес, наравне с зажаренной на углях обезьяной. Часто, чтобы только посмотреть на то, что является местным деликатесом, надо иметь очень крепкий желудок. – Мистер Шон, я такую еду не ем. Я не такой как они. Я креол, – Сирул морщится.

История креолов в Сьерра – Леоне достаточно интересна. Во времена гражданской войны в Америке, после победы севера, рабы получили свободу. Многим было предложено вернуться домой, в Африку, несмотря на то, что многие, будучи рожденными в Америке, не знали, откуда они в действительности произошли. Корабли, с полными энтузиаста, бывшими рабами стали отправляться из порта Нью-Йорка.

Так появился город Фритаун "Свободный город".

В короткое время большая часть приезжих умерли от местных болезней, а выжившие люди создали свой класс, креол. Креолы и другая национальность "фула" в Сьерра – Леоне контролируют самый прибыльный бизнес, за что не очень популярны у менее удачливых местных уроженцев.

История происхождения национальности "фула" также достаточно интересна.

По приданию, когда – то давно, " фула" были белыми людьми и пришли в Африку из Европы. Но скоро стали заниматься не хорошими делами, и бог сделал их черными в наказание. Эту историю можно услышать от самых темнокожих уроженцев национальности "фула". Абу Бака представитель национальности "фула" и они с Сирулом Томасом ведут бизнес вместе. – Жаль, что Абу в отъезде, Сирул. Хотелось повидаться. Как вообще дела?

– Дела идут, но медленно. Абу ездит в Бельгию регулярно. Продаем, но не очень выгодно. А нам чтобы сохранить лицензию на продажу камней надо, как минимум миллионный оборот в год. А запросы в Бельгии на качество и документацию очень большие. Очень сложно для нас подстраиваться под европейские правила.

– Нет желания попробовать Лондон опять?

Шон смеется. Поездка Абу Бака в Англию не была удачной, ни для него, ни для Шона. После неудачного посещения нескольких дилеров в Лондоне был приглашен покупатель из Бельгии.

В Бельгии все основные покупатели драгоценных камней находятся в Антверпене. Это небольшой город в сорока минутах езды от Брюсселя, где весь бизнес относится к покупке, гранению камней, созданию ювелирных украшений и их продаже.

Даже в барах можно увидеть оценку камней. Можно без труда попасть на завод по производству драгоценностей и посмотреть, как гранят камни, и создаются украшения. Но при одном условии, при входе на фабрику, надо оставить оружие на вахте...

К сожалению, дело с бельгийским покупателем не сложилось. Его запросы на качество, а Абу Бака на оплату, было невозможно совместить и дело не состоялось.

– Как ваш друг, мистер Дэйв?

В одном случайном разговоре, Сирул упомянул, что когда-то играл за команду Сьерра – Леоне в пинг-понг, хотя обычно африканские мальчишки хотят играть в профессиональный футбол.

На вопрос где он научился этой игре, Сирул рассказал, что когда он был еще ребенком, во Фритаун приехала команда профессиональных тренеров по разным видам спорта и в виде благотворительной помощи стала обучать способных детей. Дэйв был интернациональным игроком в пинг-понг и впоследствии тренером. В данный момент Дэйв имеет свою компанию и занимается транспортным перевозкам по всему миру. Когда он услышал эту историю, то был удивлен, что его во Фритауне еще помнят.

– Дэйв передавал тебе привет, Сирул. Мы завтра едем в Бо. Если найдем машину конечно.

– Удачи, мистер Шон. Дороги в данный момент не самые лучшие. Если не найдете машину сами, мы вам поможем. Инструкция боса, помогать вам во всем.

Вечер. Шон сидит на веранде маленького домика. Прекрасный вид на море. Тишина.

– Рыбаки возвращаются, Анжела! Хочешь посмотреть, что у них есть?

"Лака бич" маленький курортный поселок в сорока минутах езды от Фритауна.

Во время войны и хаоса комплекс пришел в упадок и если бы не американец Пьер, то он бы превратился в такие же руины, как и соседние комплексы. Анжела выходит из дома, садится рядом с мужем.

– Останови их, Шон. Этим вечером мне очень хочется чего-то особенного попробовать. Завтрашняя поездка меня немного волнует.

Похоже, что улов был удачный. Шон останавливает рыбаков. В мешках у рыбаков несколько барракуд, креветки, "капитанская рыба" и несколько тунцов – Можно посмотреть, что у вас есть на сегодня?

– Барракуда слишком большая, Шон. Будет как резина.

– Анж, рыбаки во всем мире ловят барракуду, и чем больше она, тем престижнее улов.

– Все что им надо, это сфотографироваться с ней в полный рост. А я хочу что – то деликатесное. Нам завтра придется бутербродами питаться весь день. Могу представить в каком виде и когда мы вернемся. Лучше Пьеру заказать ужин для нас на завтрашний вечер. Как ты думаешь?

– Лучше не надо. Кто знает, когда мы вернемся назад. И давай проведем это вечер, как можно приятнее.

Анжела выбирает жертв будущего ужина. – Хорошо. Тунец и несколько креветок меня устроят.

– А я буду барракуду, даже если она будет как резина. И много салата, пожалуйста. Кто буде готовить для нас?

– Мухамед будет. Он сегодня вечером будет работать, – отвечает один из рыбаков.

– Прекрасно. Мухамед Кусмус один из самых лучших поваров у Пьера.

Скажите ему, чтобы накрыл стол на берегу. Ну, он сам знает.

Огромная фигура приближается к террасе супругов.

– Господи, это Гассан. Надеюсь, он не собирается испортить нам вечер своим присутствием. Я тебя умоляю, Шон. Сделай что-то, чтобы от него избавиться. Мало того, похоже, он хочет, чтобы мы платили за его проживание здесь, что он еще хочет проводить каждую минуту с нами?

– Анж, он живет в соседнем домике, и я уверен, просто возвращается домой.

– Добрый день, мистер Шон, мадам. Могу я к вам присоединиться?

На лице Анжелы полное неудовольствие. С тех пор как они познакомились с Гассаном в Гамбии, в доме у одного из его родственников, он пытается предлагать, или лучше сказать втягивать их в разные авантюры с его многочисленными родственниками и приятелями. Шон пытается быть любезным. – Присаживайтесь, Гассан. Как ваш день?

– Я сегодня говорил с моим родственником. Ахмед хочет пригласить вас на ужин.

На лице Анжелы появляется саркастическая улыбка. – Сколько килограмм золота надо помочь переправить для этого родственника, Гассан? Или у него другой бизнес?

– Мадам Анжела, я понимаю ваш сарказм, но так в действительности проводился бизнес здесь. До того как правительство создало столько преград и сделало практически весь бизнес не легальным.

Гассан терпеливо сносит насмешки европейской женщины. "Их мужчины дали им слишком много воли. Думают и говорят, что хотят, одеваются, как хотят". Но Гассан знает, что почти все европейцы, приехавшие в Западную Африку семьей, после не продолжительного времени и после знакомства с местной "элитой", то есть состоятельными местными африканцами и арабами, начинают вести себя на том же уровне. Семейные отношения заканчиваются, в основном, полным крахом.

"Посмотрим, насколько эту пару хватит. На "нее" уже положило глаз достаточное количество мужчин в Гамбии. Молодая красивая блондинка". – Мы только пытаемся быть вам полезными и сотрудничать на взаимовыгодных условиях, мадам.

"Врешь! Знаем хорошо ваши взаимовыгодные условия", – про себя думает Анжела. Внимательно слушают предложения, а потом сделают все, чтобы помешать их осуществлению. Даже если сами к этому не имеют никакого отношения. Зачем он к нам привязался? Им всем было сказано, что мы не инвесторы. На что они надеются, что если смогут нас заинтересовать своими историями, мы найдем миллион в "рукаве"?

Анжела смотрит на часы. – Я имею в виду, что было бы практичнее заключить с владельцем золота контракт. Затем оформить документы, заплатить несчастные три процента налога и вывезти продукт одной из легальных компаний по перевозке?

Этот разговор повторяется уже не первый раз. После долгого утомительного дня во Фритауне, супругам хочется покоя. Надо подготовиться к завтрашней поездке, позагорать, искупаться в море, быть готовым к романтическому ужину на берегу. Гассан не сдается. Что женщина может понимать в бизнесе. – Такой вид проведения дела выглядит заманчиво, но это очень дорого.

Налог платить дорого, и компании по доставке часто "помогают себе сами". Не знаешь, сколько от товара они доставят. Мешки легко открыть и наполнить карман золотым песком.

– Извиняюсь, я, возможно, немного долго времени провела в Европе, но пока законы и правила все еще подходят для меня. Если просто быть логичным, прибыль от продажи золота не составляет много. Агентские комиссионные составляют не больше одного процента на день продажи по курсу. А цены всегда не стабильны. Если компания по доставке обворовывает клиента, с ней, в дальнейшем лучше не иметь дело вообще. И потом кто сейчас возит золото в песке? Все золото возится в слитках. Даже при этом вашему хозяину золота только оплатят после того как золото проверят на качество. Вы сами знаете, что они туда подмешивают.

И потом, платить контрабандистам будет дороже, чем три процента, по закону оплаченные государству. Оценщик, который выдает документ на вывоз, должен иметь представление на то, на что он дает разрешение. В бизнесе с бриллиантами, например. Бельгийский оценщик во Фритауне хоть даст гарантию, что камни реальные и даст правильную цену товара.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.